

ПОМАНОВА
Злата

Бывшая жена
МАЖОРА

Злата Романова

Бывшая жена мажора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68715213

SelfPub; 2023

Аннотация

Ася и Кир – супруги, выросшие в одной семье и знающие друг друга всю жизнь, разводятся после пяти лет в браке. Их связывает не только общая дочь, но и общая семья – приемный отец и мачеха. Оба уверены, что способны поддерживать дружеские отношения после мирного развода, но вскоре Кир понимает, что совершил глупость, отпустив женщину, которую любит, а Ася, похоже, все так же равнодушна к нему, хоть и отрицает это. Теперь его главная жизненная цель – вернуть ее и исправить ошибку, которую они совершили, расставшись из-за взаимных обид, которые теперь не кажутся веской причиной для развода.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	46
Глава 6	55
Глава 7	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Злата Романова

Бывшая жена мажора

Пролог

– Папотька, ты плишел! – с громким визгом бежит в мои объятия Фимка, наряженная в балетную пачку и крылышки.

– Ну конечно пришел, – со смехом ловлю ее в объятия, пытаюсь не помять наряд своей малышки. – Ни за что не пропустил бы твое выступление, зайчонок. Ну что, ты готова всех порвать?

– Да! – с энтузиазмом кивает моя дочь, оглядываясь назад в поисках кого-то. – Mam, ты где? Смотри, папотька плишел!

– Я вижу, Фим, – с усталой улыбкой приближается к нам моя бывшая жена Ася. – Привет, Кирилл. Хорошо, что успел, а то она нам жизни не дала бы.

– Привет, – киваю в ответ. – Скоро начало?

– Вообще-то, через пять минут. Я пришла за Фимой, надо отвести ее на сцену.

– Папотька, мне пола, но ты смотри только на меня, холошо? – требует моя властная малышка, глядя на меня ярко-голубыми, как у своей матери, глазами.

– Обязательно, – обещаю ей. – Ну все, иди зайчонок. Удачи!

Я спускаюсь в зал и сажусь поближе к сцене, ожидая первого в жизни выступления своей крошечной девочки в детском саду. В этом году Серафиме исполнилось четыре года и недавно она начала увлекаться танцами. Мы специально отдали ее в сад, где множество разнообразных кружков и не нужно возить ребенка по всему городу по разным местам. Этот маленький человечек имеет собственное расписание и является не менее занятым, чем взрослые, что вызывает у меня настоящее восхищение, ведь никто не заставляет ее заниматься насильно, она сама хочет и получает удовольствие от всего, что делает.

– Ну все, сейчас начнется, – присаживается рядом со мной подошедшая Ася.

Неловкость между нами никуда не исчезла, потому что слишком мало времени прошло после развода, в этом месяце как раз год исполнился. Мы с Асей расстались по обоюдному желанию, никто никого не бросил и не изменил, мы просто до смерти устали пытаться наладить отношения, когда все очевидно рушилось ко всем чертям, и могу сказать, что стали счастливее, как и наш ребенок, без постоянных ссор и обид друг на друга. Тем не менее, это не значит, что наши отношения перешли в дружеские. Мы больше не ругаемся, спокойно общаемся друг с другом, но только по делу или в компании общих друзей или семьи, потому что да, семья у нас тоже одна на двоих, ведь нас обоих растил ее отец и мой опекун – дядя Петя. Между мной и Асей не может быть бы-

лой близости, потому что все еще слишком свежо, и когда мы остаемся наедине, эта чертова неловкость так и витает в воздухе, как сейчас, но я уже привык. Возможно, с годами, все будет восприниматься по-другому.

– Я заберу ее сегодня? – спрашиваю у бывшей жены, так как завтра суббота – день, который Фима проводит со мной, и мне удобнее прямо сейчас забрать ее, чем утром.

– Давай, – вздыхает Ася. – Только заехать домой все равно придется, мы в спешке забыли ее Дружочка.

Дружочек или Длужочек по Фиминому – ее плюшевый заяц, с которым наша дочь никогда не расстается и везде таскает с собой.

– И она согласилась выступить без него? – удивляюсь я, ведь малышке не менее важно, чтобы Дружочек наблюдал за ней из зала, как и мама с папой.

– Мне удалось ее отвлечь, еле-еле, – улыбается Ася, глядя на сцену, которая пока остается пустой.

– Ася, я едва тебя нашел! – двигается к нам по ряду какой-то мужик, улыбаясь так, словно набрел на спрятанный клад.

– Ну нашел же, – игриво отвечает ему моя бывшая, что немедленно менястораживает.

Я оглядываю мужика, замечая, что он скорее всего мой ровесник и выглядит вполне привлекательно – высокий брюнет в деловом костюме. Он останавливается рядом с нами и садится по другую сторону от Аси, не замечая меня и не от-

рывающая от нее ошалелых глаз. Блин, знаю я этот взгляд! Сам когда-то на нее так смотрел.

– Володь, это отец Фимы, Кирилл, – решает представить нас друг другу Ася. – А это Владимир, он папа Варюши.

Володя тут же принимается разглядывать меня цепким взглядом, протягивая руку и улыбаясь акульей улыбкой. Борзой, метит территорию. Я пожимаю его руку, глядя ему прямо в глаза и мысленно посылая туда, где солнце не светит, после чего мы разлепляем ладони и делаем вид, что все в порядке и тут не происходит ничего странного.

Ага, ну совсем не странно, что этот мужик, являющийся отцом новой подружки моей дочери, клеится к матери моего ребенка. Надеюсь, хоть жены у него нет, а то это ни в какие ворота.

К счастью, ведущая, вышедшая на сцену, избавляет нас от необходимости завести разговор, а потом начинается танец маленьких девочек и я не отвожу глаз от своего зайчонка, которая со счастливой улыбкой на лице танцует, время от времени бросая взгляды в зал в поисках меня и Аси. Когда представление заканчивается, я оглушительно хлопаю, подмигивая счастливой Фиме, которая, послав мне воздушный поцелуй, убегает вслед за своими подружками со сцены.

– Они такие милые, – растроганно говорит Ася, широко улыбаясь и обращаясь к *Володе*.

– Не то слово, – соглашается он.

Они смотрят друг другу в глаза, как в какой-то дерьмовой

мелодраме, выходя до тошноты влюбленными, и мне хочется оказаться как можно дальше от разворачивающегося на моих глазах романа. Катастрофического романа, потому что они друг другу совершенно не подходят!

«Перестань, это не твое дело» – твердит здравый смысл.

Я и сам встречаюсь уже с другой женщиной, так что Ася еще долго продержалась после развода. Это ее право – строить свою личную жизнь. Но этот гад мне все равно не нравится!

А если она выйдет за него замуж?! Вот черт, это что же, он станет отчимом моей малышки? Ага, разбежался, *Володя*! Не бывать этому! Я не допущу...

Глава 1

Год назад

При мысли о том, что нужно идти домой, внутри все сжимается от неприятия. И дело не в том, что я не хочу видеть свою семью, а в том, что теплый прием меня ожидает только от дочки. Моя жена, с другой стороны, либо встретит меня холодным молчанием, либо переведет наше общение в очередную ссору.

Но, как ни странно, очутившись в нашей квартире, я понимаю, что ошибся, потому что Ася встречает меня у порога, выглядя взволнованной чем-то.

– Привет, – нейтрально говорит она и, хотя при этом не дарит одну из своих теплых улыбок, я все равно испытываю облегчение, потому что это лучше равнодушного молчания.

– Привет, – снимая ботинки, здороваюсь я, пытаюсь рассмотреть следы Фимы в гостинной.

– Фима ночует у папы сегодня, – словно читая мои мысли, объявляет Ася. – Я хотела поговорить с тобой, поэтому отослала ее. На случай, если все, вдруг, снова выйдет из-под контроля.

Мне все еще стыдно за все те разы, когда наши эмоции брали верх и мы безобразно кричали друг на друга, пугая своего ребенка. И хотя такое случалось редко, но я все же рад, что Ася догадалась позаботиться о том, чтобы Фимы

здесь не было сегодня, если ее разговор подразумевает очередное выяснение отношений.

– Поговорить о чем? – спрашиваю устало, проходя на кухню.

Ася приготовила ужин, как и всегда, несмотря на нашу ссору, так что я беру тарелку и накладываю себе тушеное с овощами мясо, пока жена наблюдает за мной, стоя на пороге.

– Ты любишь меня, Кирилл? – серьезно спрашивает она, огорошивая меня.

Я поднимаю брови, глядя на нее с недоумением. Это совсем несвойственно Асе, спрашивать о таком. Положив тарелку, сажусь за стол, пытаюсь понять, чего она от меня ждет.

– Конечно, люблю. Что за вопросы?

В этом никогда не было сомнений. Ася – моя жена. Моя семья. Я всегда любил лишь ее одну, с самого детства, сколько бы девушек не прошло через мою постель до того, как эта упрямая девочка поняла, что нам суждено быть вместе.

– Я знаю, что ты любишь меня в целом, – проходя в комнату и садясь напротив меня за стол, вздыхает она. – Но ты все еще любишь меня, как в самом начале? Так же страстно?

Это заставляет меня задуматься. То, что было в начале наших отношений и то, что есть сейчас – не одно и то же. Но ведь чувства со временем меняются, как и люди. Мы стали взрослее и чувства наши стали более зрелыми, без той безумной нужды и одержимости друг другом.

– Мы вместе почти девять лет, Ася, – пытаюсь донести до

нее свою мысль так, чтобы она правильно поняла меня и не стала снова обвинять непонятно в чем. – Естественно, что со временем наши отношения перестали быть такими страстными. Мы ведь тоже повзрослели.

– А мне кажется, дело не в этом, – глядя мне в глаза своим лучшим испытующим взглядом, не соглашается она. – До прошлого года у нас все было замечательно. Так же, как и в начале. Но сейчас... Мы пытаемся и у нас ничего не выходит, Кир. Все эти ссоры из-за глупых мелочей, вечные придирки друг к другу. Тебе не кажется, что мы просто цепляемся, потому что начали раздражать друг друга? Ты ведь знал о моих недостатках и раньше они тебя не бесили, как и меня твои. Потому что тогда мы любили друг друга и находили оправдание всему, что нас не устраивало. Почему же мы не хотим мириться с этим сейчас? Разве ты не задавался этими вопросами? Или я действительно одна так считаю?

Мне хочется солгать. Уйти от этой темы. Потому что то, куда заводит этот разговор, сулит перемены. А я не хочу этого. Ася всегда была единственной женщиной, которую я представлял в роли своей жены. Мы должны были прожить вместе всю свою жизнь, любя друг друга так же сильно, как и в день нашей свадьбы, растя общих детей и внуков. Я был так безумно влюблен в нее, так отчаянно и одержимо...

Был.

И то, что сейчас, кроме страха от ее выводов и того, к чему они ведут, я испытываю еще и облегчение, мне становится

стыдно, потому что этой любви между нами действительно больше нет.

– Я люблю тебя, – чувствуя, как отчаяние захлестывает меня с головой, говорю ей.

Ася накрывает своей маленькой нежной рукой мою ладонь и крепко переплетает наши пальцы, глядя на меня наполненными слезами голубыми глазами.

– Я тоже тебя люблю, Кир, – мягко говорит она. С той нежностью, которая давно пропала из ее голоса, когда она обращается ко мне. – Но эта любовь уже не та. И как бы нам не хотелось избежать этого, решение придется принять. Потому что я не хочу возненавидеть тебя, не хочу, чтобы завтра мы начали намеренно причинять друг другу боль, чтобы почувствовать себя лучше. Или чтобы Фима росла в семье, в которой ее родители вместе, потому что так правильно.

– Может, мы преодолеем это, – цепляюсь за соломинку, потому что в это невозможно поверить. Как бы плохо нам не было друг с другом в последнее время, какими бы токсичными не стали наши отношения, мы семья. Это неизменно. – Это временный стресс у нас обоих. В сексе ведь все нормально.

– Потому что мы вымещаем злость друг на друге и таким образом получаем эмоциональную разрядку, – как заправский психолог объясняет она. – Скоро и это перестанет помогать, Кир. Уже перестает. Вспомни, когда мы в последний раз ложились в постель не после очередной ссоры, а просто

потому, что захотелось. Ты даже не тянешься ко мне ночью.

Ее слова убивают меня, потому что чем дольше она говорит, тем громче в моей голове нашептывает коварный голос, утверждающий, что так будет лучше для нас обоих. Расстаться. Прекратить это токсичное дерьмо между нами, пока все и впрямь не дошло до взаимной ненависти.

– Ты права, – заставляю себя сказать это, несмотря на то, что огромная часть меня кричит, что это слишком кардинальное решение и надо попытаться все исправить. – Чего ты хочешь, Ася?

– Я хочу развестись.

Я жду реакцию Кира, затаив дыхание. Жду протеста, ярости или облегчения. Но ничего этого нет. Он просто сидит, замерев, и буравит меня своими янтарными глазами, кажущимися темнее то ли от освещения, то ли от эмоций.

Я не знаю даже, что чувствую сама. Я не один и не два дня обдумывала решение о разводе. На самом деле, это было последним, что пришло мне в голову, после бесконечных попыток понять, что не так в наших отношениях.

Мы не сдались перед первыми трудностями. Мы пытались. После каждой ссоры пытались быть терпимее друг к другу, в первые дни буквально ходили на цыпочках друг перед другом, но чем чаще происходили конфликты, тем более безразличны мы становились к последствиям, давая эгоизму править балом. И понадобилось много месяцев, прежде чем

я поняла, что это ненормально, что я устала до смерти и не хочу больше так жить.

– Ты действительно этого хочешь? – спрашивает он, наконец. – Положить всему конец?

Нет, я не хочу. Я хочу вернуть наши прошлые отношения и чувства. Просто я знаю, что это уже невозможно. Кирилл прав в том, что мы изменились. Мы оба. И наши чувства друг к другу тоже претерпели изменения. Сейчас я нахожусь в том же положении, что и в начале наших отношений. Многие годы он был для меня просто членом семьи, а потом, вдруг, стал возлюбленным. В то время между нами была бешеная страсть, мне было всего восемнадцать и я не знала что это такое – настоящая любовь к мужчине. Я долго не могла понять, продолжаю ли любить его как раньше, как близкого и родного человека, или это новая любовь – любовь к своему возлюбленному. Со временем я разобралась, но то, что происходит сейчас, откинуло меня в прошлое.

Я не знаю, люблю ли его, как мужа. Что я знаю точно, так это то, что люблю его в принципе, он дорог мне и он всегда будет частью моей семьи. Хоть в последнее время я почти всегда и зла на него.

– Если ты считаешь, что я неправа и мы можем еще как-то все исправить, то я готова, – отвечаю ему, потому что не хочу быть той, кто несет ответственность за решение о разводе. Не хочу быть той, кто бросил другого.

– У тебя есть кто-то? – спрашивает Кир о том, о чем я

думала в последнюю очередь.

– Конечно, нет! Кто у меня может быть? Не могу поверить, что ты предположил, будто я способна...

– Прости, – обрывает он мое праведное возмущение. – Я не думаю о тебе так, Ася. Черт..! Я просто пытаюсь найти причину, объяснение! Я никогда не думал, что до этого дойдет.

– Я тоже так не думала. Но как я и сказала, это не окончательное решение. Если ты хочешь... У меня была возможность подумать об этом, Кир. Я не категорична, я не требую. Мы можем попробовать, не знаю, ну что-нибудь! Если ты не хочешь разводиться.

– Я не знаю, чего хочу – в этом и проблема! – эмоционально говорит он, глядя на меня с виной, которую я не понимаю.

– Тогда подумай, – говорю мягко. – Нам некуда спешить, правда ведь?

Он сжимает мои пальцы в последний раз, прежде чем отпустить, и откидывается на спинку стула, потирая свое лицо и тяжело вздыхая.

– Я трус, Ася, – прилетает внезапное признание. – Вот что происходит. Мне стыдно признаться, что каждый раз я задерживаюсь на работе, лишь бы оттянуть время до прихода домой, потому что мне не хочется снова с тобой ругаться или наталкиваться на молчание. Я не думал о разводе, но, когда ты озвучила это, такое решение показалось мне наиболее логичным. Словно в голове зажглась лампочка. Я одновремен-

но чувствую и облегчение и страх. Я не хочу терять то, что у нас есть, но по факту, у нас этого давно уже и нет, не так ли? Осталась только Фима. Мы с тобой больше не вместе, не так, как были когда-то.

– Я тоже чувствую себя виноватой, Кир, – ощущая, как щемит сердце от горя, признаюсь я. – Я тоже чувствую утрату.

Воцаряется тишина, пока мы думаем, глядя каждый в сторону. Это напряжение не похоже на то, которое обычно витает в воздухе после наших ссор. Это почти умиротворяюще.

– А мы с тобой давно не говорили так откровенно, да? – усмехаюсь неожиданному открытию.

– Если бы говорили, то избежали бы многих проблем, – усмехается он.

– Давай тогда поговорим сейчас, Кир. Не боясь сказать правду и обидеть друг друга. Ты любишь меня? Ты все еще хочешь быть со мной?

– Я не знаю, – ловя мой взгляд, отвечает он. – Я сейчас ни в чем не уверен, Ася.

– В этом-то и вся проблема! Я тоже не знаю, Кирилл. Может, мы просто устали друг от друга. Может, разлюбили. Но если нам обоим легче вдали друг от друга, то зачем оставаться вместе?

– Можно просто временно пожить отдельно, – предлагает он. – Чтобы разобраться в этом. Развод – слишком радикальное решение, чтобы принимать его сходу. Мы ведь мо-

жем пожалеть об этом.

– Ладно, – соглашаюсь я. – Я могу временно переехать в нашу старую квартиру с Фимой.

– Нет, оставайтесь здесь, – возражает Кир. – Там не так удобно, да и Фиму лучше не дергать с места на место. Я сам перееду. А потом мы решим, что хотим делать дальше.

– И как рассказать об этом папе, – нервно смеюсь я.

Глава 2

Рассказать папе приходится, потому что спустя время мы с Киrom приходим к выводу, что порознь нам лучше и развод – дело уже решенное.

– Почему? – помрачнев, спрашивает папа, когда мы объявляем свою новость ему и моей мачехе Вере. – Ты ей изменил?

– Петя! – одергивает его Вера.

– Нет, – с каменным лицом отвечает Кирилл на заданный ему вопрос.

Я понимаю, что его это задело. То, что папа автоматически переложил вину на него. Он рассказывал мне, что именно папа первым догадался о его чувствах ко мне, когда мы были подростками и предупредил его, что Кир должен держать эти чувства при себе, если не уверен в том, что это навсегда. Папа хотел быть уверен, что мимолетное влечение не испортит отношения внутри нашей семьи, но кто может дать гарантии, что любовь будет длиться вечно? Это изначально было несправедливо с его стороны – класть всю ответственность за последствия на плечи Кира, словно я вообще ничего не решаю и мое мнение неважно.

– Никто никому не изменял, – пытаюсь бороться с раздражением, отрезаю я. – Просто нам так будет лучше. Мы много говорили, попробовали пожить отдельно и поняли, что врозь

нам лучше, чем вместе. Иногда так случается, папа, отношения изживают себя и в этом вина обоих.

– Чушь собачья! – злится тот. – Я никогда не думал о разводе ни с твоей матерью, ни с Верой! Хотя трудности возникают в любой семье и задача супругов – бороться с ними. По-вашему, брак – это шутка? Поссорились и все, больше не нужны друг другу? А как же Фима? О дочери вы подумали?

– Мы всегда думаем в первую очередь о счастье своей дочери, дядя Петя, и Фима сейчас намного счастливее, чем когда мы жили вместе, но при этом практически не разговаривали друг с другом, – говорит ему Кир. – Мы пришли сюда сообщить о своем решении. Уже принято. И поверь, от того, что ты распекаешь нас, как детей, оно не изменится. Нет смысла жить вместе, когда мы делаем друг друга несчастными. Фима от этого тоже счастливой не станет.

По лицу папы я вижу, что он еще многое хочет нам высказать, но Вера крепко сжимает его руку, заставляя молчать. Не знаю, как мы справились бы без ее участия, ведь она всегда судит объективно и не спешит никого осудить или заставить сделать что-то, согласно ее желанию. Чего не скажешь о папе, который время от времени склонен к небольшому деспотизму.

– И как все теперь будет? – взяв себя в руки, спрашивает он.

Мое сердце сжимается от беспокойства в его глазах и злость тут же утихает, потому что я понимаю, как для него

это непросто. Мы-то с Киrom уже обдумали и свыклись, а он даже о нашем отдельном проживании узнал далеко не сразу и питал надежду, что все наладится.

Мама умерла, когда мне было десять, а Киру тринадцать. Папа растил нас один, Вера у него появилась уже когда я училась на втором курсе универа, так что можно сказать, как родитель-одиночка, он ощущал за нас большую ответственность и, все наши ошибки и проступки записывал на свой счет, потому что понятия не имел, как правильно растить нас без мамы. Именно поэтому я так боялась сообщить эту новость ему, зная, какой болезненной будет реакция.

– Как и всегда, – отвечаю мягко. – Кир будет забирать Фиму с ночевками, мы больше не будем вместе, но в остальном ничего не изменится. Мы не стали врагами, не терпящими друг друга из-за этого. Отношения с семьей и друзьями не изменятся.

– Это ты сейчас так думаешь, – остро смотрит на меня отец. – Посмотрим, как вы заговорите, когда у вас появятся другие отношения с новыми людьми.

– Сейчас рано об этом говорить, – утверждает Кир и я согласна.

Меньше всего я сейчас думаю о том, как бы найти себе другого мужчину и наладить личную жизнь. Я только недавно вышла на работу после длительного декрета и забот у меня хватает с лихвой.

– Не обижайтесь, он скоро привыкнет к этой мысли и пе-

рестанет ворчать, – пытается замять все Вера. – Ну так что, ужинать будем?

– Будем, – соглашаюсь я за всех.

Не сказать, что это разряжает обстановку, потому что во время ужина только мы с Верой пытаемся говорить на отвлеченные темы, но, когда мы с Киrom выходим из квартиры родителей, я чувствую, словно самое сложное позади.

– Хорошо, что нам больше не придется вести такие разговоры, – усмехается Кирилл, провожая меня до моей машины.

– Ага, напишем в групповой чат, что разводимся, а друзья пусть уже сами переваривают эту мысль, – предлагаю я.

– Думаешь, они не знают? – сомневается Кир. – Ты же сказала Стуже.

Стужа – это моя лучшая подруга Ваня Стужева, которая на данный момент сидит с Фимой у меня дома. Мы учились вместе в универе, в одной группе, но она всегда была той еще стервой и подружилась я с ней только на последнем курсе, хотя у нас очень мало общего, что нам совершенно не мешает находиться в близких отношениях. Кир не очень ее жалуется, так что я привыкла к его скептицизму к ее способности быть верной подругой. Она пока единственная знает, что мы с Киrom разошлись, и я уверена, что она не разболтала об этом никому, как он думает.

– Ваня умеет хранить секреты, – хмурюсь я. – Если хочешь, сам признайся парням. Мне все равно. В любом слу-

чае мы редко видимся всей компанией.

– Посмотрим, – говорит Кир, когда мы доходим до моей машины на темной стоянке. – Езжай тогда. Я заберу Фиму в среду.

– Пока, – киваю я, залезая в машину.

Стараюсь не думать о том, что с каждой встречей я надеюсь на то, что все станет менее неловким, но этого не происходит. Теперь мы с Киrom словно ходим на цыпочках около друг друга и только присутствие других людей рядом сглаживает эту ситуацию. Все-таки, что бы мы не говорили друг другу, или папе, как раньше уже никогда не будет. Но я по крайней мере надеюсь, что это не сильно отразится на наших отношениях с окружающими.

Дома меня встречает подруга и мой маленький зайчонок.

– Мамотка-а-а! – бежит мне навстречу малышка, ведь сегодня из сада ее забрала тетя Ваня и мы не виделись с утра.

– Привет, сладусик! – крепко обнимаю свою девочку, целуя в пухлую щечку. – Хорошо повеселились с тетей Ваней?

– Да, тетя Ваня купила мне куклу! – с восторгом рассказывает Фимка, показывая мне куклу-балерину.

– Какая прелесть! – восхищаюсь я.

Ваня, утверждающая, что дети – настоящее наказание для взрослых, питает необъяснимую привязанность к моему ребенку и часто задаривает ее подарками, несмотря на мои возражения. Усадив Фиму смотреть мультики, мы с ней уходим

на кухню и садимся за стол, чтобы поговорить.

– Ну, как все прошло? – спрашивает подруга, делая глоток вина, которым предварительно наполнила наши бокалы.

– Папа нас отчитал, как детей, – невесело улыбаюсь я. – Но Вера помогла все сгладить.

– А Кир?

– Что Кир? – не понимаю я.

– Он действительно согласился развестись? Вот так просто? – хмурится Ваня. – Не ожидала от него.

– А чего ты ожидала, Вань? – устало спрашиваю я. – Почему всем так трудно принять тот факт, что мы расстались? Почему обязательно кто-то должен удерживать другого?

– Это все наш эгоизм, – невесело усмехается Стужа. – Вы с Киrom были слишком идеальны вместе, чтобы окружающие нормально восприняли ваш разрыв. Помнишь, как это было, когда развелись Питт и Джоли? Вот, что-то вроде того.

– Ну и сравнение! – смеюсь я. – Куда нам до знаменитостей?

– Вы просто были образцом, – вздыхает Ваня. – Примером того, что идеальные отношения существуют. Почти десять лет вместе, Ася. Знаю, что люди и дольше живут вместе, но вы не просто жили, глядя на вас я точно могла сказать, что вы все еще без ума друг от друга, а не просто застряли в браке.

– Ты преувеличиваешь, – закатываю я глаза. – И вообще, ты слишком молода, чтобы разочаровываться в любви. Двадцать семь, Ваня. Нам с тобой всего лишь по двадцать семь,

вся жизнь впереди.

– Ну да, – безучастно пожимает она плечом. – Мне в любом случае в ближайшие годы вариться в одном котле с Федом. Вот если бы ты тогда выбрала его, а не Кира, то как знать, что сейчас было бы...

В свои восемнадцать я короткий период была влюблена в лучшего друга Кирилла, Феда Дубова, мы даже начали встречаться, но Кир быстро пресек это, чуть ли не силой забрав меня себе. Не то, чтобы я была сильно против, ведь чувства к Феду оказались ничем по сравнению с тем, что я испытывала к Киру. Однако, Ваня, которая знает Феда с детства, с прошлого года оказалась в ловушке вынужденной помолвки с ним, устроенной их отцами. Проблема в том, что они оба терпеть друг друга не могут, но при этом не хотят и отказываться от родительских денег, поэтому и согласились на этот фарс, оттягивая саму свадьбу, на сколько могут.

– Если ты забыла, то это Фед меня бросил после разговора с Киrom, а не наоборот, – напоминаю я ей. – Да и вообще, у нас не вышло бы ничего серьезного, он же бабник.

– Кир тоже был бабником, – хмыкает Ваня. – Но да, ты права. С Дубовым вы вряд ли поженились бы, тут я погорячилась. Блин, но все равно жаль, Ася! Мне будет дико странно видеть тебя с другими мужчинами или Кира с какой-нибудь стервой.

– Почему сразу стервой?

– А потому что до тебя у него только такие и были. Дурной

вкус, – морщит нос она.

Я делаю глоток вина и запрещаю себе заглядывать так далеко в будущее. От слов папы, а теперь и Вани, мне становится тревожно. Нет, я не думаю, что совершаю ошибку, но благодаря их реакции впервые в полной мере осознаю, что это действительно серьезное решение и большие перемены в моей жизни. Вдруг, становится так грустно при мысли, что это конец целой эпохи для нас с Киrom, что на глаза наворачиваются слезы и я тихонько всхлипываю.

– Ты чего? – напрягается Ваня. – Блин, Ася, если тебя так расстраивает мысль о том, что он будет с другой...

– Да не в этом дело, – отмахиваюсь от нее. – Я просто только сейчас в полной мере осознала, что все это значит. Это конец определенного периода моей жизни, понимаешь? И хотя я уверена, что так и должно быть, мне все равно грустно. Как когда я оканчивала школу, а потом универ...

– И рыдала в три ручья на церемонии вручения дипломов, – слабо улыбается Ваня. – Да, понимаю, Ась. Я могу остаться на ночь, если хочешь.

– Нет, это необязательно. Ты и так потратила на нас с Фимой весь вечер. Спасибо, Вань, я правда ценю это.

– А я думала мы уже давно в тех отношениях, когда такие формальности можно отбросить, – с ноткой обиды тянет она. – Я что, не похожа на человека, который может бескорыстно поддержать кого-то и потратить свое время?

– Конечно, нет! Я совсем не то имела в виду, Стужева, так

что даже не начинай! Разве ты меня не знаешь? Я просто не хочу никому причинять неудобства и я ведь понимаю, что ты могла бы провести этот вечер намного интереснее, чем вытирая мне сопли или развлекая моего ребенка. Думаешь, я забыла, что сегодня показ у Олеси?

– Пф-ф, не первый и не последний, – пренебрежительно фыркает она. – Посмотрю на видео. Это что же я была бы за подруга, если кинула бы тебя в такой момент? Не ты ли меня поучала, что дружить надо не за выгоду, а за искренние чувства?

Да, поучала. Потому что в жизни Вани Стужевой, которую за спиной все упрямо продолжают называть Стужей, несмотря на то, как она изменилась за последние годы в лучшую сторону, я первая настоящая подруга. Другие просто были ее свитой, от которой она избавилась, обзаведясь мной и правильным мышлением.

– Ну, тебе и правда не обязательно оставаться, – все же настаиваю я. – Мне хочется сегодня побыть одной. Вот уложу Фиму и дам волю ностальгии.

– Ты была бы не собой, если бы не поныла напоследок, – подтрунивает она, вставая на ноги. – Ладно тогда, пойду. Со звонимся завтра.

Я провожаю ее и следую своим планам. Укладываю спать усталого ребенка к девяти часам вечера, а потом долго лежу в ванной, пуская слезы и вспоминая лучшее, что было в моем браке. Радуюсь, что еще способна видеть хорошее, а не то

плохое, что стало причиной нашего с Киrom разрыва.

Глава 3

– Все, Кирыч, теперь ты снова свободен! – хлопает меня по плечу Фед спустя неделю во время нашего традиционно-го вечера игры в бильярд. – Я, наконец, не единственный не связанный по рукам и ногам неудачник в вашей унылой компании.

Началось это все еще со времен учебы в универе. Я, Жека, Дим, Алекс и Фед собирались раз в месяц поиграть в бильярд, а к концу года, тот, кто проделал большее количество раз оплачивал наш зимний отдых. Сейчас этого условия уже нет, как и Дима, живущего в другой стране, но играть мы продолжаем каждую последнюю неделю месяца уже вчетвером.

– А как же Стужа? – усмехаюсь я. – Неужели ты считаешь себя свободным, бедолага?

– Не грузи, вы прекрасно знаете, что наши отношения – фикция, – хмурится он, как и всегда, когда речь заходит о его «любимой» невесте.

– Зачем же ты тогда с ней спишь? – дразнит его Жека.

– Надо же куда-то спускать агрессию после встреч с нашими семьями, – ухмыляется он. – А вообще, даже если дойдет до свадьбы, мы в любом случае будем свободны от обязательств. Вот ты сам сколько лет уже не спишь ни с кем, кроме своей жены?

– Моя жена стоит всех твоих разовых девок, – парирует Жека.

– Так, хватит! Мы же не о женщинах собрались здесь посплетничать, – недовольно говорит Алекс. – И вообще, сколько уже можно стебать Кира? Его развод – тема вчерашнего дня.

– Точно, – соглашается с ним Жека. – Расскажи лучше, ты уже начал смотреть по сторонам? Заприметил кого-нибудь? Потому что та рыженькая подруга Лили, которая строила тебе глазки, сейчас как раз свободна, а такие без мужика долго не остаются.

Мы с Алексом бросаем на него злой взгляд. Алекс, потому что он больше всех расстроился из-за нашего с Асей расставания, так как довольно сильно прикипел к ней за последние годы, а я по понятной причине. Меня реально задолбало слушать о моем скором разводе, потому что документы мы с Асей пока не оформили. И говорить о других женщинах у меня нет никакого желания, потому что я о них пока и не думаю. Слишком много насущных проблем.

– Мне сейчас не до этого, перестаньте вести себя, как озабоченные подростки! – напряженно сжимаю кий в руках. – Мы поиграть собрались или обсудить мою личную жизнь? Которой, кстати, нет, раз уж вам так не дает покоя эта мысль.

Послал же Бог друзей! Уверен, Асю ее подруги даже не думают совать под нового мужика. И я понимаю, что мужики в каком-то смысле пытаются помочь, насколько умеют, но

мне это не нужно. Просто оставили бы меня в покое, замяв эту тему раз и навсегда!

– Ладно, играем, – соглашаются они, но я по опыту знаю, что это не конец.

Не сегодня, так завтра Фед попытается утянуть меня в свой мир развлечений и рейдов по клубам в поисках доступных удовольствий, а Жека найдет еще с десятков подружек своей жены, которые могли бы мне понравиться. На одного Алекса вся надежда, потому что он единственный отстранился от моего развода, не принимая чью-либо сторону и не пытаясь как-то «помочь». Можно подумать, меня бросили и я нуждаюсь в спасении! Потому что это совершенно не соответствует действительности.

Нам с Асей требуется несколько месяцев, чтобы развестись официально и уладить все дела с совместно нажитым имуществом. Вся ирония в том, что я совершенно не скуплюсь обеспечить ее и Фиму, а Асе это и не нужно, потому что она единственная наследница дяди Пети и ее материальное положение ничуть не меньше моего, ведь мы с ним сейчас являемся владельцами успешной компании, которую он когда-то основал вместе с моим покойным отцом, доля которого досталась мне в наследство.

Дядя Петя практически отошел от дел, так что я теперь являюсь генеральным директором и управляю компанией практически в одиночку, а Ася, несмотря на соответствующую

щее образование, не захотела работать по профилю, уйдя в творчество. Нас действительно многое связывает, так что даже если бы не Фима, оборвать все связи с разводом все равно не вышло бы. Чего я и не хочу. Остаться наедине с ней невыносимо, потому что я не знаю куда себя деть и о чем говорить, но не видеть ее тоже не вариант. Та откровенность, та близость, которая случилась в вечер, когда мы решились разъехаться, канула в лету, словно ее никогда и не было. Но я рад, что мы приняли это решение и расстались с миром.

Они с Фимой так и остались жить в нашей квартире, а мне посчастливилось зацепить продающуюся в соседнем доме квартиру, которую я купил без раздумий и уже закончил в ней ремонт. Друзья крутят пальцем у виска, типа, какого черта жить так близко к бывшей жене, но нам так удобнее, учитывая, что теперь Фима живет на два дома. И я в полной мере убеждаюсь в этом, когда, проснувшись одним утром, обнаруживаю, что у моей малышки температура.

– Я хотю к маме, – хнычет бедняжка, когда я пою ее лекарством и завернув в одеяло, сажаю к себе на колени.

– Хорошо, сейчас пойдем к маме, зайчонок, – соглашаюсь я, целуя ее в горячий лобик и давая в руки ее любимого кролика. – Вот, посиди пока с Дружочком, а я быстро оденусь и мы пойдем, хорошо?

– Холосо, – вяло соглашается малышка, сонно хлопая голубыми глазками.

Усадив ее на диван, я иду в спальню и набираю Асю, ища

свои джинсы. Сегодняшний день Фима должна была провести со мной, так что нужно ее предупредить, если были планы на это воскресенье. Кто знает, может Ася сейчас вообще не дома, а у родителей или ушла с подругами шопиться.

Я отсыпаюсь после долгой бессонной ночи, которую провела, пытаясь вовремя завершить задание из онлайн-курса, который недавно купила, так что не сразу слышу звонок телефона, а когда все же продираю глаза, замечаю несколько пропущенных от Кира.

Черт, неужели что-то случилось?

– Кирилл, ты звонил? – спрашиваю, перезвонив ему.

– Да, хотел проверить дома ли ты. У Фимы температура и она просится к тебе.

– Блин, неужели все-таки простыла?! Я дома. Можешь привести ее? Надо дать ей лекарства.

– Я уже дал от температуры. Будем через десять минут, жди, – отключается бывший.

Я быстро встаю и умываюсь, а потом переодеваюсь в трикотажное платье, потому что все мои пижамы теперь слишком откровенны для взгляда уже не моего мужчины. К чему все усложнять, если нам и так неудобно рядом друг с другом?

Едва успеваю причесаться, когда Кир звонит в дверь.

– Мама! – жалобно тянется ко мне дочка, стоит только открыть им.

– Солнышко мое, иди ко мне! – беру ее у Кира, прижи-

мая к своей груди и целуя в теплый лобик. – Горло болит, зайчонок?

Она качает головой, зарываясь лицом мне в шею и, с тяжелым вздохом, я несу ее на кухню. Предпочла бы сама десять раз заболеть, чем видеть ее такой. Моя капризная малышка очень тяжело переносит любые болячки и практически не отлипает от меня, пока все не остается позади.

– Может купить что-нибудь? – спрашивает обеспокоенный Кир, заходя вслед за мной.

– Сейчас посмотрю, – отвечаю ему, беря аптечку из шкафчика и садясь за стол с Фимой на коленях.

Проверяю лекарства на истечение срока годности и удовлетворенно убираю все ненужное, оставив детские лекарства на столе.

– У меня тут есть все, что нужно, – говорю бывшему мужу. – Она завтракала?

– Не захотела, – вздыхает он. – Но я все равно дал ей лекарство от температуры. Неплохо бы чем-нибудь заесть.

– Хочешь кашу, зайчонок? – спрашиваю я у дочери, глядя на ее хмурое личико.

Светлые волосы Фимы сегодня явно не видели расчески, но Киру удалось кое-как собрать их в неряшливый хвостик на макушке. Она не отвечает мне, на что я, впрочем, особо и не надеялась, только прижимается ближе, обнимая своего плюшевого кролика Дружочка.

– Приготовлю рисовую, – снова целуя ее, говорю вслух,

так как рисовая каша – ее любимая.

Встав, пытаюсь усадить ее на стул, но Фима хнычет, вцепившись в меня мертвой хваткой.

– Неть, мама! – возмущенно пищит она и я беспомощно смотрю на Кира.

Он совершенно не умеет готовить и раньше в таких случаях брал на себя роль подушки для дочери, пока я суетилась с едой для нее.

– Давай папа тебя подержит, пока мама готовит? – подходя к нам, предлагает Кир, но Фимка капризно отворачивается от него.

– Ну не упрямясь, зайка, мама будет совсем рядом, – уговариваю я. – Посиди у папы, пока он не ушел, хорошо?

– Ти уходишь? – обращается к Киру малышка и я клянусь себя за этот неосознанный способ манипуляции.

Мы все еще привыкаем к тому, что живем теперь отдельно друг от друга, но контролировать каждое свое слово невозможно и иногда я говорю то, о чем потом жалею. Не хватало только давить на дочь, пользуясь тем, что ее родители решили расстаться и теперь она живет на два дома! Нам повезло, что она слишком мала, чтобы задаваться вопросами и просто принимает все, как есть.

– Нет, не уйду. Сначала мы должны поесть вкусную кашу мамы, – спасает положение Кир, забирая у меня уже несопротивляющуюся Фиму и устраиваясь с ней на стуле, который я освободила. Наша дочь прижимается щекой к его гру-

ди и свободной ручкой гладит мягкую ткань его серой толстовки. Я отворачиваюсь от слишком привычной и пока еще болезненной картины, принимаясь за готовку и пытаюсь подавить неуместные эмоции.

Наша дочь обожает своего папу, но когда она болеет, то именно я – та, в ком она нуждается больше. Наверное, так и должно быть, ведь я мама, но все равно, из-за того, что Кир теперь проводит с ней меньше времени, чем я, я чувствую, словно перетягиваю ее на свою сторону, хотя сам он никак не показывает, что уязвлен. Сегодня ведь его день быть с ней, а она попросилась ко мне. Что если рано или поздно это перейдет в конфликт? Кирилл – тот еще собственник и его ревность не то, с чем я захотела бы столкнуться.

– М-м-м, какая вкусная кашка! – тянет он носом, когда я ставлю перед ними тарелку, от которой поднимается пар. – Хочешь, папа тебя покормит?

Фима смотрит на кашу, скривив носик, и отворачивается, всем своим видом показывая, что есть не собирается.

– Ну ладно, мы с мамой тогда все съедим, – говорит Кир, пробуя первую ложку из ее детской тарелки.

Я сажусь напротив и взяв себе ложку, тоже пробую немного, с самым счастливым выражением лица.

– Очень вкусно, – причмокиваю губами, беря еще.

Фима переводит взгляд с меня на отца, а потом на постепенно пустеющую тарелку, после чего требовательно тянет руку к ложке Кира, требуя, чтобы ее тоже покормили, и я

едва сдерживаю победную улыбку. Вот ведь вреднющая малышка!

Она не ест много, но я радуюсь и тем несколькими ложкам, которые Киру удается в нее впихнуть. Он доедает то, что осталось на тарелке, позволяя ей себя кормить, хотя Фимка изрядно пачкает его лицо, а потом передает дочку в мои руки, чтобы умыться.

– Хочешь еще? – спрашиваю я, прежде чем выйти из кухни.

– Не, мне хватило, – ухмыляется он. – У тебя были планы на сегодня?

– Хотела остаться дома и заняться уборкой. А что?

– Я тогда пойду, – говорит бывший. – Все равно она будет липнуть к тебе, как клей. Звони, если что.

– Ладно, – чувствуя облегчение, говорю я.

Чмокнув дочь в пухлую щечку и не нарвавшись на возражения, он обещает ей зайти завтра, а потом уходит, а мы с Фимой проводим день на диване, смотря ее любимые мультики.

Глава 4

– Привет! – подходит к нам с Лилей парень немного за двадцать, когда мы обедаем в фудкорте после изнурительного шоппинга.

Я растерянно смотрю на Лилию, потому что точно не знакома с ним, но на ее лице такое же недоумение.

– Привет, – отвечаю с неловкой улыбкой, потому что он явно обращается ко мне.

– Меня зовут Никита, – представляется худощавый блондин. – И я просто не смог пройти мимо такой красоты.

Он что, подкатывает ко мне? Боже, мне становится смешно. Так и хочется сказать «Мальчик, уйди от меня, ты же мальчик!».

– Я замужем, – нахожу самую удобную отговорку.

К счастью, он сразу же сдувается, сразу видно, что не из наглых, и смотрит на меня взглядом побитого щенка.

– Жаль. Ну извините.

Когда он развернувшись, уходит, я не могу сдержать небольшой смешок, а Лилия смотрит на меня с легким прищуром.

– Ну что ты так смотришь? – не понимаю ее реакции.

– Ты сказала, что замужем, – словно я вложила в это какой-то смысл, говорит она.

Блин, как же меня достало то, что некоторые наши с Ки-

ром друзья никак не могут смириться с уже официально оформленным разводом и все надеются, что мы снова сойдемся. Лиля – жена Жеки, одного из лучших друзей Кира, и я искренне рада, что она не отдалилась от меня после того, как мы с ним расстались, хоть мы с ней и не были никогда особо близки, но она так же та, кто постоянно намекает, что мы совершили ошибку. Это доводит меня до белого каления! Видимо, не только Ваня воспринимала нашу с Кириллом пару, как образцовую.

– Я сказала это, чтобы помягче ему отказать, – закатываю глаза. – Он же совсем молоденький, Лиля. Я вообще удивилась, что подошел.

– То есть, все упирается только в возраст? Если бы он был интересен тебе, ты бы дала ему свой номер?

– Почему бы и нет? – пожимаю плечами. – Я одна уже несколько месяцев. Не вижу ничего плохого в том, чтобы попробовать встречаться с тем, кто мне понравится.

Я думаю, что вот сейчас Лиля начнет говорить о том, чтобы я этого не делала, а лучше снова присмотрелась к бывшему мужу, но она так не поступает. Даже удивляет меня неожиданным одобрением.

– Знаешь, а ты права, Ася, – тяжело вздыхает подруга. – Честно, я болею за вас с Кириллом, но сейчас уже очевидно, что все и вправду кончено.

– Да почему всем так сложно с этим смириться? – не понимаю я.

– Потому что это грустно, – печально смотрит на меня Лиля. – Вы с Киrom всегда казались такими влюбленными друг в друга. Вот реально, было такое ощущение, что у вас вечный медовый месяц, а тут такой неожиданный разрыв. Даже если вы расстались, то что теперь принимать на веру? У нас с Жекой в последнее время все не слишком гладко и я боюсь, как бы он не решил, что развод – не такая уж плохая мысль.

– Лиля, ну что за глупости! Жека любит тебя и из-за развода Кира он вряд ли решит повторить за ним. А сложности бывают в любом браке. Если бы мы с Кириллом любили друг друга, то преодолели бы их, но нам надоело пытаться, потому что пытаться-то больше не из-за чего. Любовь прошла, что поделаешь? Мы просто выгорели. Ты сейчас боишься и это говорит о том, что ты не хочешь терять Женю. А знаешь, что я испытала, когда мысль о разводе оформилась в моей голове? Облегчение.

– Ты права, я просто накручиваю себя без повода, – хмурится Лиля. – Еще и мальчишки в последнее время играют на моих нервах. Паша совсем от рук отбился, никак не могу на него повлиять.

Лиля – мама двоих бойких мальчуганов и я могу понять ее, так как не раз становилась свидетелем их шалостей. Это просто маленькие гипер активные дьяволята, а не дети.

– Все еще не хочешь отдавать их в сад?

– Сейчас уже хочу, – улыбается она. – Сил больше нет, мне

нужен отдых от них хотя бы на полдня. Представляешь, как хорошо будет, когда они дорастут вот до такого вот возраста, как этот мальчик, и будут клеиться к дамам постарше в кафе с выражением щенячьей преданности на лице? – Мы тихо смеемся над ушедшим бедолагой. – У него даже борода не растет еще, я уверена, – продолжает веселиться Лиля. – Но ты выглядишь максимум на двадцать три, так что его ждал бы сюрприз.

– Да ну тебя! – бросаю в нее салфетку. – Твои мальчишки вряд ли будут тушеваться, учитывая, что характером они оба в Жеку.

– Да, мой муж не пропускал ни одной юбки когда-то, – морщится Лиля. – Но он стал преданным мужем, так что это еще не показатель. А еще, я слышала, что и Кир до тебя мало чем от него отличался, а сейчас, уже четыре месяца, как вы не вместе, а он все еще один.

Да, один. И это странным образом успокаивает меня, потому что было бы обидно, окунись он в новые отношения сразу после развода. Но, конечно, я не говорю этого Лиле, потому что она неправильно поймет.

– Скоро мы оба начнем строить отношения с другими людьми и ты больше не сможешь подталкивать меня к нему, – стебусь над ней.

– Если ты найдешь парня привлекательнее Кира, я даже пожму тебе руку, – улыбается Лиля. – Но если он найдет девушку красивее тебя, то это будет обидно. Я буду в ярости.

– Вот она, женская солидарность! – смеюсь я. – А еще говорили, что ее не существует.

– Существует, еще как. Ты просто обязана утереть ему нос, Ася! Ради всех женщин на планете.

– Ты несерьезно! – звонко смеется моя новая знакомая Лана, когда я говорю ей, что не люблю шоколад. – Все любят шоколад!

– Ну, а я не люблю, – пожимаю плечами.

С меня градом течет пот после тяжелой тренировки, но ее это, кажется, не заботит. Сама Лана выглядит так, словно и не потеет вовсе, хотя я видел, как усердно она трудится ради идеальной фигуры.

– Хотела бы и я не любить, – тяжело вздыхает девушка, кладя ладонь на свой плоский живот. – Именно из-за тяги к сладкому я вынуждена постоянно вкалывать.

– Ни за что не поверю, что у тебя проблемы с лишним весом, – качаю головой.

Лана тоненькая, как тростинка, но при этом, у нее шикарные округлые бедра, что трудно не заметить в одежде для спорта. Мы познакомились пару недель назад, когда она попросила помочь ей с регулировкой тренажера, хотя я и раньше замечал ее в зале, в который хожу с прошлого года.

– Они есть, мне нужно скинуть еще четыре кило до своего идеального веса, – утверждает она. – Разве ты не видишь в каком состоянии мои бедра?

Я, не скрываясь, осматриваю ее задницу и бедра в облегчающих шортах для бега и неодобрительно цокаю языком.

– Ты явно не эти бедра имеешь в виду, потому что они идеальны.

Она удивленно моргает, а потом расплывается в широкой улыбке и бьет меня по предплечью.

– Да ну тебя! Ты мужик, тебе не понять, но за комплимент спасибо. Вот увидишь, максимум через две недели я приду в идеальное состояние. Когда на меня снова начнет налезать мое любимое платье, я, наконец, смогу перейти к менее интенсивным тренировкам. И знаешь что? Ты мог бы увидеть меня в нем, если все-таки решишься пригласить меня куда-нибудь, потому что флирт в зале не совсем то, на что я рассчитываю.

Я уже привык к ее прямоте, но все равно ее предложение ставит меня в тупик. Лана первая начала наше знакомство и как-то само собой получилось, что мы начали здороваться при встрече, так как часто занимаемся в зале в одно и то же время, а потом и общаться, но встретиться где-то еще?

Это свидание и я не знаю, нужно ли оно мне. Лана, вне всякого сомнения, просто красotka. Высокая голубоглазая брюнетка с шикарной фигурой, которая определенно привлекает мое тело, рождая соответствующую реакцию, но не уверен, что у нас найдется что-то общее, кроме тренировок. Она молодая, довольно легкомысленная студентка, подрабатывающая моделью и мечтающая о карьере актрисы. Эда-

кая красивая пустышка и не в оскорбительном смысле этого слова, а просто недостаточно эрудированная, чтобы мне было с ней интересно. Я уже понял, что она неглупа, просто несколько ограничена. Но тем не менее, в ее компании я испытываю легкость и меня определенно заводит ее внешность, а учитывая, что я развелся полгода назад и с тех пор был обделен женской лаской, то почему бы и нет? Судя по всему, она и сама не настроена на серьезные отношения и меня это полностью устраивает.

– Блин, ты только не говори мне, что женат! – неправильно поняв причину моего молчания, хмурится девушка.

– Нет, дело не в этом, – не могу скрыть улыбку из-за разочарования, ясно написанного на ее лице. – Я в разводе, вообще-то, и сейчас совершенно свободен. Но зачем ждать, пока на тебя налезет именно это платье? Давай встретимся в пятницу вечером и ты продемонстрируешь мне, как хорошо на тебе сидит другая одежда, кроме спортивной.

– Я свободна в пятницу, как ни удивительно, – довольно улыбается она, игриво проводя подушечками пальцев по моему бицепсу. – Съемку внезапно отменили, так что это просто судьба, Кирилл. Запиши мой номер, я скину тебе адрес, куда за мной заехать.

А девочка-то с запросами. Я не против заехать за ней, но она полагает, что это само собой разумеется. Лет в двадцать я забыл бы о ней, как о слишком проблемной, такая не даст на первом свидании и будет мариновать, чтобы набить себе

цену, но сейчас во мне куда больше терпения, да и постоянная любовница удобнее, чем искать каждый раз что-то новое, как это делает Фед. Поэтому я записываю ее номер и игриво шлепнув ее по «неидеальному» бедру, иду в душ. Лана, в отличие от меня, еще не закончила тренировку, а мне уже пора в офис, потому что рабочий день начнется меньше, чем через час.

– Ты все-таки нашел, куда пристроить свой болт, – идет за мной в раздевалку Дубов. – Я сам на нее заглядывался, но так и быть, отступлю. Тебе нужнее, Кирыч.

– Иди ты! – не могу сдержать тупую ухмылку.

Такое ощущение, словно нам снова по восемнадцать и мы только начинаем догонять, с какой стороны лучше подступать к девушкам поискусеннее сопливых одноклассниц.

– Я просто рад, что ты вытащил голову из промежности Аси, – продолжает он, пока я открываю шкафчик и достаю свои принадлежности для душа.

– Следи за языком, ты о матери моего ребенка говоришь, – предупреждаю его, потому что мне сейчас в принципе любые разговоры о бывшей жене неприятны, а уж намеки...

Черт, по чему я действительно скучаю, так это по сексу с ней! Она удивительно хороша в постели, а учитывая мой прошлый опыт, я знаю о чем говорю. Блин, какого черта я вообще об этом думаю, учитывая, что слово «промежность» скорее отталкивающее, чем заводящее?! Дебил! Что я, что Фед, болтающий всякую чушь.

– Ох, прошу прощения, господин! – поясничает этот придурок. – Всего лишь хотел выразить радость по поводу окончания вашего добровольного celibата!

– Что, и в душ со мной пойдешь? – приподнимаю бровь, потому что он следует за мной, слишком увлекшись разговором. – Учти, если ты **настолько** обрадовался, то я не по этой части.

– Ха-ха, ну просто зашибись, как смешно! Иди уже, мойся, потный тролль.

Глава 5

– О чем шушукаетесь, девочки? – спрашиваю я, подходя к яростно переговаривающимся Лиле и Лене.

Сегодня у Лили день рождения, так что мы собрались на небольшие домашние посиделки. Пришли Алекс со своей девушкой Леной, Стужа, я и конечно Фед с Киром, а также сестра Лили. Это в первый раз, когда мы с Киром оказываемся вместе в гостях после развода, но я не чувствую никакой неловкости в связи с этим, хотя такое ощущение, что все весь вечер только и делают, что наблюдают за нами.

При моем приближении Лиля с Леной замолкают, растерянно переглядываясь, и меня пронзает нехорошее чувство, словно говорят они обо мне.

– Да так, ни о чем, – отвечает мне Лена, неловко улыбаясь.

– Ну все, я не могу так больше! – выпаливает Лиля, хотя Лена и тычет локтем ей под ребра, невербально требуя замолчать.

– Вы меня с ума сведете! В чем проблема-то?

– Ты уже знаешь о Кире? – спрашивает она вполголоса, оглядываясь, не слышит ли нас кто.

– Знаю что? – не догоняю я.

– О его девушке! – шипит Лиля.

Я удивленно моргаю. Потому что я понятия не имела, что у него кто-то появился.

– Нет, а она у него есть?

– Есть, – подтверждает Лена, но хотя бы не смотрит на меня с жалостью, как Лиля. – Он хотел взять ее с собой сегодня.

– Я не разрешила! – сразу же оправдывается Лиля. – Это было бы странно, признай? Ты же не водишь в нашу компанию левых мужиков.

Я не знаю даже, что сказать. С одной стороны, я испытываю благодарность к девочкам за солидарность, хотя и понимаю, как это дико, ведь с Киrom мы расстались довольно давно и вполне закономерно, что у него появилась другая женщина. С другой стороны, то, что она у него появилась, а узнаю я это от жен его друзей режет по живому. Если уж все настолько серьезно, что он приглашает ее на общие посиделки, то мог бы хоть из вежливости предупредить меня, чтобы я не была единственной душой, кто не в курсе происходящего.

– Думаю, ничего такого в этом нет, – пожимаю плечами, скрывая свои чувства. – Вам не нужно выбирать между нами, все в порядке. И я не устрою скандал из-за того, что мой бывший привел к нам свою новую девушку. У нас с Киrom нет претензий друг к другу.

– Ну и дура! – несдержанно выпаливает Лиля. – Черт, Ася, как ты можешь быть такой... терпимой?! Это же неуважение, он даже не сказал тебе о своих новых отношениях. Просто решил пригласить ее на мой день рождения, а ты все узнаешь

постфактум – ну и ладно. Я сильно разочарована в нем.

– Да ладно тебе, может он не знал, как об этом сказать и решил показать, – оправдывает его Лена. – Ася, ты не подумай, что я это оправдываю, но мужики, они ведь думают по-другому, он наверняка не придает этому такого значения и понятия не имеет, как непорядочно поступил.

– Так, все, хватит! – выдыхаю я. – Давайте не будем портить праздник, пожалуйста! Со мной все в порядке, а с Кириком я сегодня же поговорю, чтобы прояснить этот вопрос и избежать неловкости в будущем. Спасибо за беспокойство девочки, но эта ситуация и выеденного яйца не стоит. Расслабьтесь, хорошо?

– Ты молодец, Ася, – ободряюще пожимает мое плечо Лена. – Очень зрелое решение.

Лиля смотрит все еще непонимающе, словно ждет от меня других действий, но я до смерти устала от того, что все окружающие меня люди почему-то думают, что могут лезть в мои отношения с бывшим мужем. Они наблюдают за нами, как за обезьянками в цирке, обсуждают между собой и наверняка строят какие-то теории. Одна только Стужа ведет себя, как самый обычный человек, который чхать хотел на чужую личную жизнь и я спешу поскорее найти ее, чтобы поговорить о чем-то, кроме Кира.

– Уф, я стану жиробасиной из-за этого тортика, – вздыхает моя подруга, которая обнаруживается на кухне, доедающая реально очень вкусный торт.

– Тогда я к тебе присоединюсь, – улыбаюсь я, беря вилку и сядясь рядом с ней, чтобы покуситься на ее десерт. – Я закажу себе такой просто так, без повода. Он и правда просто отпад.

– И меня пригласишь продегустировать? – приподнимает бровь Ваня.

– Ага, не могу же я одна ходить жирная.

Мы доедаем торт в уютном молчании, а потом перемещаемся на балкон. Стоим, наблюдая за зажигающимися огоньками в чужих окнах и думаем каждая о своем. Ваня для меня тот редкий человек, с которым можно просто помолчать, а после ощутить себя так, словно выговорила все свои обиды.

– Полегчало? – спрашивает она спустя несколько минут.

– А тебе? – задаю ответный вопрос, ведь знаю, что они с Федом в очередной раз поссорились.

Это сразу становится понятно, когда они избегают смотреть друг на друга и не обмениваются оскорблениями, как обычно.

– Знаешь, а меня ведь не должно быть в этой компании, – говорит мне Ваня. – Это ты меня сюда привела, а теперь такое чувство, что и тебе здесь больше не место. Лиля с Леной так не считают, но их мужчины... Ох уж эти мужчины, всегда одни только проблемы были от их шайки.

– И не говори, – отчего-то улыбаюсь я. – Но мне плевать, Вань. Я буду находиться среди них, пока мне комфортно. Пока я все еще считаю их и своими друзьями тоже. А когда

Кир все же приведет эту свою девушку... Что ж, я не откажусь на нее посмотреть. Меня одолевает болезненное любопытство, знаешь?

– Понимаю, – усмехается она. – Рада, что ты не сдаешься. Не будь той, кого вытолкнут, Ася. Так всегда происходит, когда пара расстается и делит друзей. Не делись, ладно?

– Не буду, – чувствуя прилив уверенности в себе, отвечаю я.

– Ты чего такая напряженная? – спрашивает Кирилл по дороге домой.

На мою просьбу подвезти он отреагировал положительно, так что я сказала Ване поехать без меня, решив поговорить откровенно с бывшим по дороге. Не хочу приглашать его в квартиру, хоть там и нет Фимы. Наша дочь сегодня ночует у дедушки с бабушкой, но я не собираюсь затягивать разговор с Киром, поэтому не вижу необходимости впускать его в дом.

– Я хотела поговорить с тобой, поэтому попросила подвезти, – сделав глубокий вдох, приступаю к делу. – Лиля сказала, что ты хотел позвать свою девушку сегодня.

Я внимательно наблюдаю за его реакцией и судя по напрягшимся рукам на руле и сжатой челюсти понимаю, что ему эта тема неприятна. Ничего, потерпит, мне тоже было неприятно, когда я узнавала о его новых отношениях от других людей.

– Лана не моя девушка, – вздыхает он. – Просто новая

подруга, которую я хотел ввести в нашу компанию.

– Ты спишь с ней?

– Ася, – морщится он. – Это несерьезно, так...

– Секс по дружбе, значит, – усмехаюсь я. – Не думай, что меня это задевает или я жду оправданий, потому что это не так. Меня не касается с кем ты спишь, но меня ставит в неловкое положение то, что все наши друзья в курсе того, что у тебя кто-то появился, а я нет. И неважно серьезно это или нет, Кирилл. Ты решил пригласить девушку в нашу компанию, но ни слова мне не сказал. Ты хоть представляешь, как жалко я выгляжу в их глазах после такого? А если бы я привела сегодня мужчину, о котором они знали бы, а ты нет? Как ты себя почувствовал бы?

– Я облажался, – вздыхает он. – Извини, ладно? Я вообще не должен был приглашать Лану, не знаю о чем только думал.

А я могу понять о чем. Ни одна нормальная девушка не смирится с тем, что ее скрывают от окружающих, встречаясь лишь тайком и только для секса. Наверняка, она уже начала на него давить, и, он решил познакомить ее с друзьями, забыв, что в их числе значусь и я.

– Она бывает у тебя, когда ты забираешь Фиму? – неожиданно приходит мне в голову.

– Нет, конечно, нет. Я же говорю, что это несерьезно. Лана ни на что не претендует, это просто... Не знаю, как объяснить, да и надо ли.

Хм, может я и ошибаюсь.

– Не надо, я понимаю, – не могу скрыть ухмылку. – Ты стал таким стеснительным, ты ли это вообще, Кир? Твой первый послеразводный роман и секс, я понимаю. Не имею никакого желания знать подробности, но предупреди меня, прежде чем знакомить ее с друзьями и, тем более, с нашей дочерью. Никогда нельзя исключать возможность, что это перерастет во что-то большее.

– Ладно, – говорит он. – А ты? Встречаешься с кем-то?

– Нет, но даже если начну, то тебя или наших друзей и семью вряд ли поставлю в известность, если это не будет чем-то серьезным. Не вижу смысла вводить в свой круг общения того, о ком возможно забуду через несколько недель, – не могу удержаться от шпильки в его адрес.

Кир ловит мой взгляд и отворачивается, явно не желая продолжать этот разговор.

– Значит, договорились, – подводит он итог. – Как дела на работе?

– Отлично, мне доверили курировать новый объект. Я буду очень занята в ближайшие месяцы...

Поднявшись в квартиру, я включаю везде свет и наполняю себе ванну с пеной. Уже лежа в воде позволяю нескольким слезинкам скатиться из глаз, не до конца понимая, из-за чего именно плачу, но мне от этого становится легче. Возможно, мне и самой не помешает с кем-нибудь познакомиться, потому что время идет, а мои потребности, как женщины, уже дают о себе знать. Не сидеть же и ждать, пока новая «вечная»

любовь постучится в двери.

– Кир, ну давай сегодня потусуем с моими друзьями! – канючит Лана, пока я пытаюсь найти в электронной почте нужное письмо.

Позвонил сотрудник, которого я отправил в командировку вместе с командой для заключения нового контракта и из-за разницы во времени я не могу забыть на то, что рабочий день давно окончен, потому что у них он только начался.

– Ты же видишь, что я занят. Подожди полчаса, – нетерпеливо вздыхаю я.

– Десять вечера, ну что ты там делаешь! – возмущается она.

– Лана, чем больше ты меня отвлекаешь, тем больше времени это займет.

– Уф, надоела твоя работа! – морщится она, обиженно топая на кухню.

Мы проводим время у нее в квартире в основном и сейчас я тоже нахожусь здесь, злясь из-за откладывающегося секса, потому что я всю неделю на взводе. И не только из-за работы.

Ася в последнее время избегает меня, как только может, и это бесит. Даже когда я приезжаю за дочкой, быстро спешит выпроводить нас из дома, а на встречи с друзьями и вовсе перестала приходить. Я и так хреново себя чувствовал, когда в прошлом месяце облажался с приглашением Ланы на днюху Лили, а она теперь лишь усугубляет все, играя на моих

нервах. И главное ведет себя, словно это в порядке вещей. По ней и не скажешь, что она обижена, но даже если и так, то ее поведение нерационально. Мы вроде поговорили откровенно и пришли к согласию, так к чему сейчас эти игры?

Закончив с работой, нахожу Лану при полном параде в спальне. Она и так была накрашена, но теперь распустила волосы и переделалась в маленькое платье и высокие каблуки.

– И куда ты намылилась? – спрашиваю устало, потому что у меня нет желания куда-то идти.

– Мы идем к моим друзьям, в клуб, – заявляет она, крутясь перед зеркалом. – Я до смерти устала тухнуть дома. И возражения не принимаются, Кир! Мы сто лет никуда не выходили.

Она права, не выходили. Как-то не до того было. Но сейчас, несмотря на отсутствие настроения, я решаю, почему бы и нет. Все равно завтра выходной и можно выспаться.

– Ладно, идем, – беру ключи от машины с тумбочки и тут же оказываюсь в крепких объятиях визжащей от радости девушки.

Да, Лана не привыкла к тому, что я так легко соглашаюсь на ее хотелки, потому что эта девушка хоть и хороша в кровати, вне ее совершенно не подходящий мне человек. Но несмотря на разные интересы, что-то удерживает меня рядом с ней.

Глава 6

– Тот мужчинка глаз с тебя не сводит, – с весельем в голосе говорит мне Ваня, отпивая свой коктейль и облизывая губы цвета фуксии. – Смотри он так на меня, я бы ушла с ним домой.

– Ваня! – смеюсь я, чувствуя себя немного неловко. – Уходить домой с первым встречным? Это даже на тебя не похоже.

– У меня просто давно не было, – пожимает она плечами. – Как и у тебя, так что советую воспользоваться случаем. Он такой сексуальный.

– И где же твой мистер сексуальный? – спрашиваю, не желая оглядываться кругом, как идиотка, на случай если он все еще смотрит на меня, хотя любопытство гложет.

– За шумным столиком в углу. Только что пришел.

Ах, этот столик... М-да, там собралась компания хамоватых подвыпивших мужиков, двое из которых набрались смелости подойти к нам с Ваней полчаса назад. Если не считать этого, то поход в новый клуб проходит удачно, потому что я реально веселюсь. Мы со Стужей танцуем, пока голова не начинает кружиться, потом наслаждаемся напитками за отдыхом и снова идем танцевать. В последний раз я так отрывалась с Киrom и это было слишком давно.

Осторожно, как бы между прочим, оглянувшись, я встре-

чаюсь взглядом с действительно сексуальным brunetom лет тридцати, который не смущаясь разглядывает меня. Он улыбается уголком рта и словно я подала сигнал к действию, не спеша встает и направляется к нам, давая возможность рассмотреть свое высокое, поджарое тело в поло и джинсах. Что сказать, он хорош. Я чувствую себя польщенной от такого горячего взгляда, но все равно не собираюсь проводить с ним ночь. Едва ли он рассчитывает на что-то долгосрочное, знакомясь с девушкой в клубе. Тем более, такой ярко одетой, как я сегодня, ведь Стужа настояла на кроваво-красном бюстье, оголяющим много кожи и такой же вызывающей помаде на губах. Не говоря уже о мини юбке, едва прикрывающей задницу.

– Я сейчас вернусь, – коварно ухмыляется эта предательница, соскальзывая со стула.

– Ваня, не смей! – шиплю я на нее, но она уже идет к бару, игнорируя меня.

– Привет, – выдыхает мне на ухо приятный мужской голос и я поворачиваю голову, чуть не стукнувшись носами с наглым brunetom, который встал слишком близко.

От него приятно пахнет, а его лицо вблизи оказывается очень привлекательным, с хищными чертами и красивыми глазами неопределенного цвета, но взрослая версия меня не любит настойчивых и наглых мужчин. В восемнадцать я могла растаять от такого подхода, но сейчас чувствую лишь разочарование.

– Давай не будем тратить наше время зря, – вежливо, но откровенно говорю я, отодвигаясь. – Я не знакомлюсь, в сексе не заинтересована.

– Со мной или вообще? – приподняв бровь, интересуется он, отходя на шаг, чтобы предоставить мне личное пространство.

– Со всяким, кто хочет просто поразвлечься. Я недавно развелась и теперь ищу нового папу для своей дочери.

– Да ты что? – совершенно не пугаясь, усмехается он. – Какое совпадение, ведь я тоже один воспитываю дочь и ищу для нее новую маму, потому что наша, к сожалению, умерла.

– О, это должно пробить меня на жалость? – прикладываю руку к сердцу.

Он просто пожимает плечами.

– Это правда. Умерла при родах, скоро четыре года будет.

– Тогда, мне жаль, – вздыхаю я. – Но ты явно не в том месте ищешь себе женщину. И тем более не найдешь ее за моим столиком.

Он смотрит на меня выразительным взглядом, слегка улыбаясь, и протягивает руку.

– Владимир.

– Ася, – отвечаю я, игнорируя его руку, потому что не хочу давать повода задержаться. – И мне уже пора присоединиться к подруге. Попытай счастья с кем-нибудь еще, Владимир.

– Упрямая, – качает он головой. – Дай мне свой номер.

– Нет, – не могу сдержать улыбку, потому что мне нравит-

ся его флирт. – Иди уже, тебя друзья заждались.

– Я не хочу уходить, не получив возможность найти тебя, – прямолинейно заявляет он. – Ты мне понравилась, Ася.

– Нет – значит нет, – твердо отказываю я, протискиваясь мимо него, чтобы встать из-за стола.

Это проверка, и мужчина ее проходит, не попытавшись остановить меня физически и не положив руки на мое тело, хотя я практически прижалась к нему грудью на секунду. Если еще раз настоит на своем, я дам номер, потому что мне нравится напор, а действительно уверенных в себе мужчин сейчас немного кругом. Но Владимир меня разочаровывает.

– Ладно, – вздыхает он, рассматривая меня с ног до головы с каким-то сожалением. – Приятного тебе вечера, Ася.

И уходит. Просто уходит. Эх, чуть-чуть не хватило! Ну и ладно. Значит, это не то, что мне нужно.

Нахожу Ваню в баре и больно щипаю за обнаженное бедро, заставив удивленно подскочить.

– Это за то, что бросила меня, – говорю ей, заказывая у бармена еще один коктейль.

– Ну как он? – спрашивает она, оглядывая помещение.

– Слился. Сейчас допьем и снова танцевать. Мне пока слишком хорошо, чтобы идти домой.

– А я еще не нашла себе приличного варианта на ночь, – дуетса она.

Но что-то мне подсказывает, что и не найдет, потому что всерьез не ищет. У них с Федом сложные отношения в ду-

хе ненависть-любовь, но я точно знаю, что она в последнее время спит только с ним. А еще, я думаю, что она его тайно любит, хоть и не признается в этом даже мне, а может и себе самой, потому что Федор Дубов тот еще засранец.

Мы отправляемся танцевать под новый зажигательный трек, а потом, я словно в каком-то сюрреалистичном сне, обернувшись, вижу в тусклом, прерывающимся свете прожекторов Кира всего в паре метров от меня. Он прижимает к себе крутящую бедрами красивую брюнетку, жадно целуя ее в шею, и что-то внутри меня переворачивается от этой картины. К горлу подступает тошнота и я быстро отворачиваюсь, но на подкорке уже отпечатались кадры крупным планом. Его большие руки, мнущие круглую попку в откровенном платье, оголяющем шикарные длинные ноги, как у супермодели. Его рот на точеной, загорелой шее, мелькающий среди губ язык и растрепанные чужой рукой длинные светлые волосы на макушке, потому что по бокам у него все сбри-то. Прическа, которая мне нравилась больше всего и которую он повторял ради меня из раза в раз.

– Ты чего? – удивленно смотрит на меня Ваня.

Я тяну ее за руку из толпы и когда мы оказываемся в относительно свободной зоне, поворачиваюсь к ней лицом.

– Здесь Кир с новой девушкой. Мы можем уйти?

Не знаю, что нашло на меня в клубе, но через пару дней я уже не думаю об увиденном как о чем-то предательском.

Мозги встают на место и я понимаю, что естественно, раз у Кирилла появилась девушка, то он с ней физически близок. К тому же, я настолько занята своим новым проектом, что на размышления о личной жизни бывшего мужа у меня тупо нет времени.

– Зайчонок, быстрее-быстрее, мы опаздываем! – подхватив на руки, несу Фиму утром в сад, практически бегом, потому что непунктуальность тут не жалуют.

Моя дочь хихикает, явно считая эту ситуацию забавной, а ведь именно из-за ее нежелания вставать с утра мы сегодня задержались, потому что я пыталась одеть ее, пока она настойчиво отказывалась просыпаться. Я даже не успела нормально причесаться, так что собрала волосы в высокую шишку и сменила пижаму на первые попавшиеся джинсы с футболкой.

– Фух, еле успели, – выдыхаю с облегчением, опуская малышку на пол в гардеробной, где и другие дети еще меняют уличную обувь на сменку. – Веди себя хорошо и больше не ссорься с мальчиками, хорошо?

– Холосо, – соглашается Фима, хотя по хитрой мордашке вижу, что она с этим не согласна.

Моя малышка оказалась той еще хулиганкой, уже с тремя мальчиками из своей группы успела поцапаться, одного даже огрела игрушкой по голове, но слава Богу, обошлось без травм и разбирательств с его родителями.

Поцеловав ее в макушку, смотрю, как она исчезает за две-

рю, а потом направляюсь на выход, потому что нужно еще собраться на встречу с поставщиком. Я так спешу, глядя себе под ноги, чтобы не споткнуться на лестнице, что едва не налетаю на более чинно спускающегося мужчину перед собой.

– Ой, извините! – торможу, хватаясь за перила.

Мужчина оборачивается и я с удивлением узнаю в нем Владимира из клуба, который, в отличие от меня, выглядит сегодня очень представительно в строгом костюме и галстукe, подобранном в идеальном сочетании более темного и светлого оттенков на контрасте с рубашкой. Честно, ну просто кинозвезда! И как я в клубе не заметила, что он настолько хорош собой? Не столько из-за внешности, сколько из-за впечатления, которое производит, так и прущей из него уверенности в себе и харизмы.

Вот и сейчас, он улыбается уголком рта, окидывая меня взглядом с ног до головы, а потом поднимается на одну ступеньку выше, чтобы наши глаза оказались на одном уровне и я не возвышалась над ним.

– Это судьба, Ася, – говорит мужчина своим приятным голосом со слегка насмешливыми нотками. – Привет. Я думал о тебе последние два дня и вот, ты передо мной. Выглядишь, как девочка-подросток, но раз у тебя достаточно взрослый для сада ребенок, я надеюсь, тебе уже есть восемнадцать?

– Двадцать семь, вообще-то, – отвечаю я, с опозданием понимая, что повелась на откровенную провокацию и едва не прикусывая язык. – Привет. Так что, про свою дочь ты не

солгал, получается?

– Нет, иначе меня здесь не было бы, – усмехается он. – Обычно Варю приводит няня, но она недавно уволилась. Рад, что в итоге я снова с тобой столкнулся, потому что на этот раз я намерен добиться большего, чем твое имя и возраст. Может сжалишься и дашь мне свой номер?

– Ты пока не выглядишь как тот, кого стоит пожалеть, – отказываю я, но только потому, что мне нравится с ним флиртовать.

Я и сама жалела, что не дала ему номер, так что теперь ту же ошибку не совершу. В конце концов, он не просто какой-то красивый мужчина, я чувствую, что мне с ним будет реально интересно пообщаться.

– Ладно, – хитро прищуривается Владимир. – Тогда, я буду каждое утро надеяться на нашу встречу, потому что чувствую, что могу тебе понравиться.

– Это называется преследование, – чувствуя внутри какую-то эйфорию, заявляю я.

– Скорее, совпадение, ведь наши дети ходят сюда каждый день в одно и то же время. Кстати, сколько лет твоей?

– Три.

– И моей три, – оживляется он. – Она случайно не у Надежды Игоревны в группе?

– У нее, – подтверждаю я, а потом вспоминаю, что в группе Фимы учится только одна Варя и это, по странному совпадению, к тому же ее лучшая подружка, у которой нет ма-

мы, и которую постоянно приводит няня.

– Что такое? – видимо заметив мое удивление, спрашивает Владимир.

– Просто поняла, что знаю твою Варю, – не могу сдержать улыбку. – Я почти месяц думала, что ее зовут Валя, потому что моя дочь не может проговаривать букву Р, но зато очень любит рассказывать про свою лучшую подружку в саду и их проделки.

– Так ты мама Фимы! – озаряет его и Владимир тоже начинает широко улыбаться, пока мы переглядываемся, как два дурачка, озаренные умной мыслью.

– Да.

– Ух ты, а она ведь на тебя похожа! Черт, мне сложно поверить, что ты мама. Тебе реально двадцать семь?

– Реально, – хихикаю я.

Раньше меня задевало, что я выгляжу моложе своего возраста, но с годами это, оказывается, начинает льстить.

– Значит, наши девочки дружат, – подытоживает Владимир. – А ты не хочешь дружить со мной. Тебе нужно взять пример с дочери, Ася.

– А ты правда настроен на дружбу? – приподнимаю бровь.

Он переводит взгляд на мои губы, а потом ниже, явно обозначая свои намерения, и я чувствую приятное волнение внутри. Все-таки, Владимир очень привлекательный мужчина и он не оставляет меня равнодушной.

– Кто знает, куда может завести дружба... – медленно тя-

нет он и я чувствую, как мурашки проносятся по моей коже.

Я как раз раздумываю на тем, давать ли ему свой номер сейчас, когда в наш мирок протискивается еще одна мамочка, идущая на выход.

– Ой, Ася, привет! – здоровается со мной Наташа. – Я тебя не заметила в гардеробной, как раз хотела обсудить... Извините, прервала ваш разговор. Я Наталья, а вы папа Вари, так?

– Да, Владимир, – вежливо отвечает ей мой собеседник, сразу же становясь серьезным и теряя свой обаятельный вид. – Извините, но я очень опаздываю. Совсем забылся за разговором. Ася, завтра увидимся. Пока.

– Пока, – растерянно говорит ему вслед Наташа, пока он стремительно уходит, видимо, и правда опаздывая, а потом резко оборачивается ко мне. – Ну так что, можем обсудить выступление девочек? Надо скоординироваться...

– Прости Наташ, давай по телефону? Я просто тоже опаздываю на встречу, а мне еще собраться надо.

– Ладно, – немного обиженно говорит она, но мне не до того.

Я ведь реально забылась во флирте с Владимиром и совсем забыла, что у меня есть и другие важные дела.

Глава 7

– Придешь вечером? – жметя ко мне Лана в тренажерке утром.

– Фима сегодня со мной, так что нет, – говорю я, убирая за нами инвентарь.

С недавних пор Лана начала тренировать вместе со мной и Федом, но тот уже ушел в душ, так что мы с ней сейчас одни. Не считая качка в углу, который все никак не может оторвать взгляд от задницы моей девушки в облегающих шортах, но мне как-то пофиг. Пусть любуетя, все равно ей это только льстит, а я не чувствую ни грамма ревности. У нас с ней, можно сказать, свободные отношения. Каждый занимается своей жизнью и хорошо проводит время, когда мы встречаемся в постели.

– А когда ты меня с ней познакомишь? – дует губы Лана, обхватывая мое предплечье. – Тебе не кажется, что уже пора?

– Нет, – отрезаю твердо. – Я не вмешиваю дочь в свою личную жизнь. И вообще, наше с ней время – только наше. Я и так общаюсь с ней не так часто из-за работы, так что в этом отношении компромиссов не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.